13. *Pavlova E. D.* Soznanie v informatsionnom prostranstve. M.: ACADEMIA, 2007.
14. *Parton P. A., Chernyj Ju. Ju.* Chelovek v potoke istorii. Vvedenie v sotsiologiju kul'tury A. Vebera. M.: Nauka, 2006.
15. Psihologija nravstvennosti / Otv. red. A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich. M.: Izd-vo IP RAN, 2010.
16. *Sidorina T. Ju.* Filosofija krizisa. M.: Flinta; Nauka, 2003.
17. *Sitkevich N. V.* Osobennosti transformatsii nravstvennyh tsennostej v uslovijah informatsionnogo obshchestva: etiko-filosofskij analiz: Avtoref. … kand. filos. nauk. Novomoskovsk: Tul. gos. ped. un-t im. L. N. Tolstogo, 2011.
18. *Tereshchenko M.* Takoj hrupkij pokrov chelovechnosti. Banal'nost' zla, banal'nost' dobra. M.: ROSPJEN, 2010.
19. *Tokareva S. B.* Problema duhovnogo opyta i metodologicheskie osnovanija analiza duhovnosti. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2003. 256 s.
20. *Frankl V.* Chelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990.
21. *Fromm E.* Imet' ili byt'. M.: Progress, 1990.
22. *Filina O. A.* Problemy sovremennoj informatsionnoj etiki: Avtoref. … kand. filos. nauk. Tula: Tul. gos. ped. un-t im. L. N. Tolstogo, 2009.
23. *Hajdegger M.* Bytie i vremja. SPb.: Nauka, 2002.
24. *Eko Umberto.* Nyneshnee pokolenie hvalit zlo. Umberto («Le Figaro», Frantsija). [lektronnyj resurs] STRATEGiUM:: Mezhdunarodnoe Soobshchestvo Politicheskih Ekspertov. Rezhim dostupa: http://strateger.net/Umberto-Eco_Aujourdhui_il_y_a_une_generation_du_mal. Zagl. s ekrana. — 27.04.2014.

УДК 159.9 (091); 159.9 (092)

О. В. Клыпа

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА РУССКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В статье обосновывается необходимость рассмотрения социокультурного аспекта для воссоздания процесса зарождения и развития русской психологической мысли. Подчеркивается, что русская средневековая психологическая мысль имеет особенности, отличные от западноевропейской психологической мысли.

Ключевые слова: философия, психологическая мысль, средневековый период, генезис.

O. Klypa

FEATURES OF GENESIS OF RUSSIAN PSYCHOLOGICAL THOUGHT

The article argues the need in considering the sociocultural aspect to reconstruct the process of genesis of Russian psychological thought and emphasizes the differences between Russian and Western philosophy and psychology.

Keywords: philosophy, psychological idea, medieval period, genesis.

Как известно, психология «с самого своего возникновения была ориентирована на философию и на протяжении нескольких столетий фактически была одним из разделов этой науки» [6, с. 5]. В работах А. Н. Ждан, Т. Д. Марцинковской и др. выделены основные этапы развития психологии. Период с VI в. до н. э. до конца XVIII —

начала XIX в. определен как философский: «Психология в этот период развивалась в рамках философии, а поэтому он получил условное название философского периода» [6, с. 6]. Однако в рамках этого хронологического периода анализируются учения западноевропейских и восточных мыслителей, работ же, посвященных исследованию генезиса отечественной психологической мысли, в средневековый период практически нет. Возможно, это связано с мнением о том, что до XVIII века философии в России фактически не существовало. Под самой философией ученые понимали исключительно научное знание, исходили из определения философии, утвержденного в европейской науке.

Так, например, Г. Г. Шпет писал, что он — сторонник философии как знания, а не как морали, проповеди или мировоззрения. В соответствии со своей позицией все духовное развитие России до XVIII столетия он рассматривал как «предварительную историю» философии, в процессе которой «философия становится в знание». Г. Г. Шпет считал, что средневековая Русь существовала без всякой психологии по причине принятия христианства на славянском языке. Это позволило нашим предкам читать Библию, но у них не оказалось ключа к пониманию ее смысла. «Солунские братья сыграли для России фатальную роль… И что могло бы быть, если бы, как Запад на латинском, мы усвоили христианство на греческом языке? ... И какое у нас могло быть Возрождение, если бы наша интеллигенция московского периода так же знала греческий, как Запад — латинский язык, если бы наши московские и киевские предки читали хотя бы то, что христианство не успело спрятать и уничтожить из наследия Платона, Фукидида и Софокла?» [10, с. 12].

Естественно, что под западное понимание философии воззрения русских мыслителей XI–XVII вв. не подходили. В этой связи необходимо отметить, что и древняя восточная философия не вписывается в рамки европейских определений. Однако в научных кругах древнекитайская, древнеиндийская философия и психология признаны и активно обсуждаются.

Е. Н. Трубецкой, отрицая существование древнерусской философии в форме западной схоластики, считал, что ее заменило на Руси искусство иконописания, которое было «прекрасным, образным выражением глубокой религиозной мысли и глубокого религиозного чувства» [9, с. 287].

Достойна внимания точка зрения В. В. Зеньковского, который в своей известной работе «История русской философии» отмечал, что философию нельзя связывать только со знанием, что у философии не один, а несколько корней. Для России философия — это, прежде всего, способ постижения смысла жизни человека и человечества. В. В. Зеньковский считал, что антропоцентризм — основная отличительная черта русской философии, а моральные темы занимают в ней главное место. Проблема нравственных качеств человека — вечная тема русской философии, стремившейся найти ответы на такие вопросы: в чем сущность человеческой личности; есть ли возможность для человека достичь духовного совершенства; каким должен быть итог жизни; может ли личность примириться с миром, основанном на страдании?

Вследствие этого понятие личности русскими мыслителями, в отличие от западноевропейских, осмысливалось в религиозно-философском духе. Нравственные заповеди, заложенные Господом в сердце человека, считались источником цельности человека. Все остальные свойства человека, в том числе и разум, — воспринимались как продолжение его нравственной, Божественной сущности. В западноевропейской

же философии мораль, нравственность рассматривалась как одна из разновидностей разумного сознания. Этика воспринималась на Западе как практическая наука. Кант, создавший одну из самых морализованных философских систем на Западе, обращал внимание на взаимосвязь морали и разума, причем мораль есть следствие разума. Из этого следует, что для русской философии нет четких, похожих на западноевропейские, философских схем. Отличительной чертой русской философии от западноевропейской является иной подход в постановке мировоззренческих вопросов. Западноевропейские философы искали ответ на вопросы: что есть человек; что есть разум?.. Русские же мыслители пытались ответить на главный вопрос: зачем есть человек?.. Из этого следует, что центральной темой русской философии являлась тема нравственного идеала: что такое личность, каким должен быть человек? При этом основными критериями нравственного идеала являлись такие понятия, как Добро, Красота, Истина, Любовь.

Интересна мысль С. В. Перевезенцева: «Если на Западе с помощью науки рационализировали религию, то в России чаще всего с помощью религии мифологизировали науку» [7, с. 29].

Итак, необходимо признать тот факт, что русская философия, в рамках которой развивалась психологическая мысль, существовала в период средневековья, просто она была не такой, как западноевропейская. Причины ее самобытности надо искать в историческом прошлом русского народа, в той истории, «в процессе которой складывалось своеобразное, в чем-то загадочное явление, называемое русским национальным самосознанием или, более образно, русской душой» [7, с. 30].

При характеристике особенностей русской психологической мысли необходимо учитывать культурно-исторический фон, на котором она формировалась. М. Н. Громов, Н. С. Козлов [8] отмечали, что древнерусская мудрость как начальный этап развития отечественной мысли является духовным отражением отечественной культуры своего времени и имеет ряд отличительных особенностей в качестве целостного культурно-исторического феномена.

С одной стороны, русская психологическая мысль космополитична, имеет общие тенденции развития с западной и восточной психологией. А. И. Введенский отмечал: «Конечно, наша философия, как и вся наша образованность, заимствованная. Но так оно и должно быть: большее или меньшее заимствование и подчинение чужим влияниям — это общий закон развития философии любого европейского народа… Чуткость к чужим учениям — наилучший залог успешного развития философии» [2, с. 27].

Однако средневековая русская психологическая мысль имеет свои национально-специфические особенности, детерминированные историческими, географическими, культурными, социальными и другими факторами.

Подчеркнем эту мысль словами русского философа Б. П. Вышеславцева: «Основные проблемы мировой философии являются, конечно, проблемами и русской философии. Но существует русский подход к мировым философским проблемам, русский способ их переживания и обсуждения. Разные нации замечают и ценят различные мысли и чувства в том богатстве содержания, которое дается каждым великим философом» [3, с. 154].

Современный исследователь С. В. Перевезенцев также указывает на национальную специфику знаний: «Как бы ни говорили, как бы ни приучали нас к мысли о том, что знание не имеет национальных границ и особенностей, — это не правда.

Имеет знание и национальную специфику, и национальный интерес <…>Тем более национальная специфика важна в том случае, когда человек начинает размышлять о смысле и цели жизни. Поиск ответа на вопрос о смысле и цели жизни, познания, деятельности вообще имеет национальную окраску, ибо в данном случае человек основывается на историческом, религиозном, хозяйственном опыте своего народа. В еще большей степени национальный характер знания (т. е. исторический, религиозный, хозяйственный, политический и т. д. опыт народа) проявляется в том, что и как познает человек — что он ищет в процессе познания и какими методами пользуется» [7, с. 9, 10].

Выделим еще один важный момент, определивший национальное своеобразие, самобытность русской средневековой психологической мысли.

В России в ходе ее истории произошло как бы переплетение двух различных типов культур и соответственно типов философствования: рационалистического, западноевропейского и восточного, византийского с его интуитивным мироощущением и живым созерцанием, включенного в русское самосознание через православие. Именно интеграция различных культур во многом определила самобытность русской психологической мысли. Русской философии, в отличие от западноевропейской, чуждо стремление к абстрактной, чисто рациональной систематике идей. В значительной своей части она представляет собой чисто внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего. Ведущей темой русской философии была тема человека, его судьбы и смысла жизни, что не могло не отразиться на формировании психологической мысли русского средневековья. Особенностью русского философского мышления был не просто глубокий интерес к вопросам морали, а доминирование моральной установки при анализе многих других проблем. Усиленное внимание к проблеме человека определило нравственно-практическую направленность русской психологии.

Также отметим и тот факт, что русский народ формировался на протяжении нескольких столетий на базе славянских племен, занимавших в древности огромную территорию Восточной Европы. По своим обычаям, по своей хозяйственной жизни, духовному складу славяне отличались и от соседних с ними племен Западной Европы, и от народов Востока. Рано возникшая и просуществовавшая до XX века община определила восприимчивость славянских народов к внешнему влиянию. Например, уже в древности «чужаки», представители иных племен, могли спокойно поселяться в славянских общинах. Однако славяне, только чисто внешне воспринимая «чужие» обычаи и порядки, внутренне сохраняли своеобразие и со временем перерабатывали все чужеземное на свой лад — ославянивали. В процессе формирования русского народа приняло участие большое количество различных, в том числе и неславянских, этнических групп, но славянский компонент всегда оставался главенствующим, цементирующим. Таким образом, русский народ изначально рождался на полиэтнической основе. Как отмечает С. В. Перевезенцев, «поразительная жизнеспособность определила своеобразие славянского, а позднее — уже и собственно русского мировоззрения, гораздо более оптимистического, чем на Западе и Востоке; гораздо более восприимчивого к влияниям и в то же время способного переделать любое влияние на свой самобытный, русский лад» [7, с. 32].

Отличие России от Запада и Востока выражалось и в том, что на Руси с X века сложилась своеобразная форма христианства, впоследствии получившая наименование

православия. До X века на Руси существовала довольно развитая система языческих верований, своеобразное древнерусское мировоззрение, которое и оказало влияние на религию. Длительное время христианство на Руси уживалось с язычеством. В домонгольское время сложилось двоеверие, когда за язычеством и христианством сохранялись самостоятельные, достаточно обособленные сферы. Христианская Церковь, хоть и боролась с остатками язычества, но вынуждена была приспосабливаться к нему (например, приспосабливала чисто христианские праздники к языческим).

Со времени монголо-татарского нашествия в русском православии постепенно начинает преобладать византийская традиция. Само православие стало связываться в народном сознании с идеей национальной независимости: русский народ мог сохранить себя, свою культуру только при условии сохранения своей религии — православия. Православный русский народ противостоял одновременно и единому католическому Западу, и единому мусульманскому Востоку.

«Православие стало православием благодаря своеобразию древнерусского мировоззрения. Но, закрепившись в виде одной из форм русского национального самосознания, в дальнейшем православие уже само активно формировало своеобразные черты русской духовности, национального характера и соответственно русской философии» [7, с. 34].

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем, что русская культура сложилась позже большинства азиатских и европейских цивилизаций и находилась с ними в постоянном контакте, но никогда не опускалась до простого копирования. Восточные славяне имели способность не просто быстро усваивать передовые идеи других культур, но и перерабатывать их, приспосабливать к своей культурной среде. Формирование русской культуры происходило не только в благоприятных условиях, но и в условиях насильственного насаждения образцов и идеалов, путем приказов и запретов, разрушения и наказания. И все же русская культура сумела создать свой своеобразный тип мышления и самочувствия, который и определил особенности формирования отечественной психологической мысли.

На основании анализа источников, позволяющих судить о мировоззрении наших далеких предков (археологические данные, устное народное творчество, свидетельства иностранных путешественников и языческие вкрапления, сохраненные в христианстве славянской мифологии), можно определить особенности зарождения психологических воззрений в средневековый период. Как отмечает В. Н. Белов [1], несмотря на то, что славянская мифология была разработана гораздо слабее древнегреческой, мы можем на основании ее реконструкции сделать некоторые выводы в отношении определяющих духовных качеств наших далеких предков и их представлений о психических явлениях.

Иностранные культурные достижения, в первую очередь византийские, не только заимствовались, но органично сочетались с наследием восточнославянских племен дохристианской эпохи, с местными обычаями и представлениями о человеке.

Постепенно славянская мифология сменилась христианской культурой, впитавшей в себя и культуру античности. У восточных славян сложилась особая форма христианства — православие, определившее своеобразие генезиса психологической мысли в России.

Следует отметить и тот факт, что долгое время на Руси существовал феномен «двоеверия». Даже в настоящее время существует целое направление современного

славянского неоязычества, призывающего к поклонению не Богу, а к Совести, к Нации, к Искусству, к Здоровью, к Богатству, к Науке, к Прогрессу, к Общечеловеческим ценностям, к самому Себе [11].

В рамках данной статьи мы попытались обосновать необходимость учета социокультурного контекста для понимания генезиса психологической мысли в период русского средневековья. Русская психологическая мысль средневековья нашла свое отражение в разнообразных формах вненаучного психологического познания: в мифологии, в фольклоре, в иконописи и др. [4; 5]. В связи с этим перед историей психологии стоит нелегкая задача осмысления исторически ранних форм психологического познания, форм, не только опережающих научные знания, но и обеспечивающих их развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белов В. Н.* Философия: зарождение русской философской мысли и ее особенности Сборник // Вып. 1. Саратов, Саратовская православная духовная семинария. 2007.
2. *Введенский А. И.* Судьбы философии в России // Очерки истории русской философии / А. И. Введенский, А. Ф. Лосев, Э. Л. Радлов, Г. Г. Шпет. Свердловск, 1991.
3. *Вышеславцев Б. П.* Вечное в русской философии. Этика преображенного Эроса. М., 1994.
4. *Клыпа О. В.* Роль обыденного психологического знания в истории отечественной психологии// Вестник Брянского государственного университета. № 1 (2013): Общая педагогика. Профессиональная педагогика. Психология. Частные методики. Брянск: РИО ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», 2013. С. 184–186.
5. *Клыпа О. В.* Психологический контекст древнерусской иконописи// Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2013. № 1. С. 51–59.
6. *Марцинковская Т. Д.* История психологии. М., 2008.
7. *Перевезенцев С. В.* Русский выбор: очерки национального самосознания. М., 2007.
8. Русская философская мысль X–XVII веков. М., 1990.
9. *Трубецкой Е. Н.* Россия в ее иконе// Смысл жизни. М.,1994.
10. *Шпет Г. Г.* Очерк развития русской философии. Пг., 1922.
11. Язычество / Авт.-сост. А. А. Грицанов, А. В. Филиппович. Минск, 2009.

REFERENCES

1. *Belov V. N.* Filosofija: zarozhdenie russkoj filosofskoj mysli i jeje osobennosti: Sbornik. Saratov: Saratovskaja pravoslavnaja duhovnaja seminarija, 2007.
2. *Vvedenskij A. I.* Sud'by filosofii v Rossii // Ocherki istorii russkoj filosofii / A. I. Vvedenskij, A. F. Losev, E. L. Radlov, G. G. Shpet. Sverdlovsk, 1991.
3. *Vysheslavtsev B. P.* Vechnoe v russkoj filosofii. Etika preobrazhennogo Erosa. M., 1994.
4. *Klypa O. V.* Rol' obydennogo psihologicheskogo znanija v istorii otechestvennoj psihologii// Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. № 1 (2013): Obshchaja pedagogika. Professional'naja pedagogika. Psihologija. Chastnye metodiki. Brjansk: RIO FGBOU VPO «Brjanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I. G. Petrovskogo», 2013. S. 184–186.
5. *Klypa O. V.* Psihologicheskij kontekst drevnerusskoj ikonopisi // Vestnik RUDN. Serija «Psihologija i pedagogika». 2013. № 1. S. 51–59.
6. *Martsinkovskaja T. D.* Istorija psihologii. M., 2008.
7. *Perevezentsev S. V.* Russkij vybor: ocherki natsional'nogo samosoznanija. M., 2007.
8. Russkaja filosofskaja mysl' X–XVII vekov. M., 1990.
9. *Trubetskoj E. N.* Rossija v jeje ikone // Smysl zhizni. M.,1994.
10. *Shpet G. G.* Ocherk razvitija russkoj filosofii. Pg., 1922.
11. Jazychestvo / Avt.-sost. A. A. Gritsanov, A. V. Filippovich. Minsk, 2009.